

УРСУЛА ЛЕ ГУИН

Левая рука тьмы

Романы и рассказы

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Л 38

Ursula K. Le Guin
ROCANNON'S WORLD
PLANET OF EXILE
CITY OF ILLUSIONS
THE LEFT HAND OF DARKNESS
COMING OF AGE IN KARHIDE (Short Story)
WINTER'S KING (Short Story)
Copyright © Ursula K. Le Guin

All rights reserved

This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского
Ирины Гуровой, Элеоноры Раткевич,
Сергея Славгородского, Ирины Тогоевой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Сергея Шикина

Иллюстрации Сергея Григорьева

© И. Гурова (наследник), перевод, 2018
© Э. Раткевич, перевод, 2018
© С. Славгородский, перевод, 2018
© И. Тогоева, перевод, 2018
© С. Григорьев, иллюстрации, 2016
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-09953-1

Роканнон

Часть I

ВЛАСТЕЛИН ЗВЕЗД

ГЛАВА I

Таково начало этой легенды, и оно вполне соответствует действительности. Приведем несколько дополнительных фактов, помогающих прояснить картину. Факты эти взяты из знаменитого справочника, составленного Лигой Миров. Откроем страницы, посвященные восьмому галактическому сектору. Итак:

№ 62: Фомальгаут-II.

Тип АЕ — органическая жизнь на основе углерода. Планета с железным ядром; диаметр 6600 миль; атмосфера плотная, богатая кислородом. Период обращения (год) — 800 земных суток 8 часов 11 минут 42 секунды. Сутки равны 29 земным часам 51 минуте 02 секундам. Среднее расстояние от ближайшего солнца — 3,2 а. е., орбитальные отклонения незначительны. Наклон к плоскости эклиптики 27 градусов 20 минут 20 секунд, что вызывает ярко выраженную смену времен года. Сила тяжести 0,86 нормы.

Четыре основных континента — Северо-западный, Юго-западный, Восточный и Антарктический — занимают 38% поверхности планеты.

Четыре спутника (типа Пернера, Локлика, Р-2 и Фобоса).

Вторая, ближайшая планета системы Фомальгаута наблюдается в небе как сверхъяркая звезда.

Ближайшая планета Лиги Миров: Новая Южная Джорджия со столицей Кергелен (на расстоянии 7,88 светового года).

История исследований: первая карта планеты составлена экспедицией Илсона в 202 г., пробы грунта и воздуха взяты роботами в 218 г.

Первая географическая экспедиция — 235–236 гг. Руководитель — Дж. Кьолаф. Произведена аэрофотосъемка основных массивов суши (см. карты 3114-а, б; 3115-а, б). Высадка, геологическое и биологическое обследование окружающей среды, а также контакты с представителями ФВИ производились только на Восточном и на Северо-западном континентах (см. также описание ФВИ).

Высадка миссионеров с целью ускорения развития технологии у ФВИ 1-А под руководством Дж. Кьолафа произведена в 252–254 гг. (только на Северо-западном континенте).

Восьмым галактическим сектором с центром в Кергелене, Новая Южная Джорджия, организованы высылки миссионеров с целью контроля и сбора галактического налога с представителей ФВИ 1-А и II в 254, 258, 262, 266, 270 гг.; в 275 г. планета была закрыта для посещения Всегалактическим Центром по Инопланетным Контакттам — до получения результатов более тщательного исследования местных ФВИ.

Первая этнографическая экспедиция состоялась в 321 г. под руководством Г. Роканнона.

За Южным хребтом прямо в небо взлетел совершенно бесшумно ослепительно-белый столб — точно ствол гигантского дерева. На башнях закричали, зазвонили в бронзовые колокола стражники, но их крики и звон тут же потонули в оглушительном реве и грохоте, в порывах вдруг налетевшего ветра, в столах склонившихся до земли деревьев на склонах гор.

Могие из Халлана нагнал своего гостя, Властелина Звезд, уже на дорожке, ведущей к площадке для Крылатых.

— Не твой ли это корабль был там, за Южным хребтом, господин мой? — осторожно спросил он.

— Мой, — как всегда спокойно ответил Роканнон, бледный как мел.

— Садись. — Могие помог гостю сесть на заднее седло. Крылатый был уже готов к полету, и стоило им усесться, как он сорвался с места и, покружив подобно серому листу, сорванному ветром, над мраморной лестницей в тысячу ступеней, над мостом, над лесистыми склонами гор Халлана, полетел за Южный хребет.

И сразу всадники увидели голубоватый дымок, что поднимался сквозь ливень золотых стрел утреннего солнца. По берегам лесного ручья, в сырых холодных зарослях шипел, угасая, лесной пожар.

На холме зиял страшный черный колодец, точно разверстый зев, над которым все еще летала черная гарь. По краям оставшейся от взрыва воронки аккуратно лежали широким кругом дотла сгоревшие деревья — точно черные черточки, нарисованные сажей на земле.

Молодой правитель Халлана придержал своего Крылатого, мощного серого зверя, в потоке воздуха, поднимавшегося над изуродованной долиной, и молча посмотрел вниз. Немало старых сказок

сохранилось со времен его деда и прадеда о том, как впервые появились в их мире Властелины Звезд, как они с помощью своего страшного оружия сжигали холмы и заставляли моря кипеть; и как вынудили всех правителей гордых ангьяр принести им клятву верности и каждый год платить дань. В первый раз сегодня Могиен поверил этим сказкам. На мгновение у него даже дыхание перехватило.

— Так это твой корабль...

— Да. Сегодня я должен был встретиться здесь с остальными. Со своими товарищами. Теперь, господин мой, твои подданные пусть пока здесь не ходят. Запрети им это — не навсегда, конечно. Но пусть сперва пройдут зимние дожди.

— Колдовство?

— Нет, яд. Дожди его смоят. — Голос Властелина Звезд по-прежнему был спокоен, но головы он так и не поднял и на Могиена не смотрел, а все что-то пытался увидеть в черном провале под ними, теперь уже освещенном широкими полосами лившегося с неба света. Внезапно он снова заговорил, только Могиен не понимал ни слова — говорил Роканнон на своем языке, языке Властелинов Звезд, а среди ангьяр, да и во всем их мире, наверное, не было ни одного человека, который понимал бы этот язык.

Молодой ангья тем временем постарался успокоить Крылатого, который уже начинал нервничать. За спиной у него Властелин Звезд умолк, глубоко вздохнул и промолвил:

— Вернемся в Халлан. Здесь нам делать нечего...

Крылатый плавно развернулся и полетел назад.

— Господин мой, Роканнон, если тебе и твоим людям нужна помощь в вашей звездной войне, только скажи! Я готов привести к твоим ногам все войско Халлана!

— Благодарю тебя, господин мой. — Роканнон прижимался к спине Крылатого, склоняя под порывами бешеного ветра свою седеющую голову.

Вот и закончился этот длинный день. Ночной ветер, налетая порывами, заставлял пламя в большом очаге то и дело ярко вспыхивать. Зима подходила к концу, уже чувствовались в воздухе тревожащие ароматы наступающей весны. Роканнон сидел в своих покоях в башне замка Халлан. Подняв голову навстречу залетавшему в зарешеченные окна ветру, он вдыхал свежий ночной воздух, в котором чувствовался все же приятный, чуть сладковатый запах давно высохших травяных циновок на стенах его комнаты. Снова и снова он повторял в микрофон радиопередатчика: «Вызывает Роканнон.

Это Роканнон. Отзовитесь!» И слушал, слушал тишину в наушниках, а потом снова настраивал передатчик и повторял: «Вызывает Роканнон...» Вдруг заметив, что говорит чуть ли не шепотом, он выключил передатчик. Сомнений нет: они погибли, все четырнадцать, его спутники, его друзья. Вместе с ним они пробыли на Фомальгауте-II половину долгого здешнего года, пора было собираться, сопоставить результаты исследований, посоветоваться. Смейт со своей группой прибыл сюда с Восточного континента, по дороге прихватив и арктическую группу. Здесь они должны были встретиться с Роканноном, руководителем Первой этнографической экспедиции, с тем человеком, который всех их сюда притащил. И вот теперь все они были мертвы, и вся их работа — дневники, зарисовки, магнитофонные записи, то, что могло бы хоть как-то оправдать их гибель, — пошла прахом, превратилась в черную сажу...

Роканнон снова включил передатчик, настроившись на аварийную частоту, но сигналов не последовало. А вызывать на этой частоте самому — значит просто объявить врагу: вот он я, здесь! Он замер и долго сидел в оцепенении, а когда в дверь гулко постучали, сказал на здешнем странном языке, пользоваться которым он теперь был обречен всю оставшуюся жизнь:

— Войдите!

В комнату влетел юный Могиен, правитель Халлана и лучший информант Роканнона в области культуры и местных нравов. От этого человека теперь зависела его судьба. Могиен был очень высоким, как и все ангьяр, светловолосым и смуглым, с несколько застывшим, как то и подобало Хозяину замка, выражением на красивом лице. Впрочем, лицо это частенько вспышками молний освещали самые различные эмоции — гнев, радость, азарт. Следом за Могиеном в комнату вошел его слуга Рахо, из «низкорослых». Рахо поставил на сундук желтую оплетенную бутылку с узким горлом и две деревянные чаши, наполнил чаши до краев и вышел. Только тогда наследный правитель Халлана произнес:

— Мне бы хотелось выпить с тобой, Властелин Звезд.

— И мне с тобой, и моим сыновьям — с твоими сыновьями, и моему народу — с твоим народом, господин мой, — откликнулся знакомой формулой вежливости Роканнон, недаром ведь он был этнологом и подолгу жил на девяти различных и весьма экзотических планетах, чтобы научиться вести себя, как подобает в таких случаях. Они подняли свои оплетенные в серебро деревянные чаши и выпили.

— Эта твоя говорящая штуковина теперь всегда молчит? — спросил Могиеи, глядя на радиопередатчик.

— Да, голосов моих друзей в ней уже не услышишь.

Орехово-смуглое лицо Могиеи не дрогнуло, однако он сказал:

— Представить не могу, что за оружие должно было быть у них!

— Лига Миров пользуется порой и более грозным оружием.

Но не против своих.

— Так что же, началась война?

— Не думаю. Помнишь Яддама? Он все время оставался на корабле и, уж конечно, все знал бы благодаря ансамблю. Если б война действительно началась, нас бы непременно предупредили. Скорее всего, просто какая-то планета взбунтовалась. Когда я улетал из Кергелена, то есть девять лет назад, на Фарадее как раз назревал мятеж...

— А с помощью этой штуковины ты с Кергеленом поговорить не можешь?

— Нет. Да если б и мог, то слова мои летели бы туда долгие восемь лет, а потом я бы еще восемь лет ждал ответа. — Роканнон, как всегда, говорил несколько сурово, но просто и вежливо, хотя сейчас, пожалуй, в голосе его звучала усталость. — Помнишь, я показывал тебе на корабле ансамбль? Такую большую машину, которая сразу может вести разговор с разными планетами, и не нужно тратить столько времени на посылку вопросов и ответов? Так вот, это за ансамблем они охотились. Мне кажется, было простым совпадением, что все мои товарищи оказались тогда на борту. Без ансамбля я не могу бороться с таким врагом.

— Но если твой народ... твои друзья из города Кергелена, станут звать тебя с помощью своего ансамбля, а ты не ответишь, разве они не прилетят?.. — Могиеи не договорил, прочитав ответ на лице Роканнона:

— Прилетят. Через восемь лет...

На корабле, показывая Могиеи ансамбль, средство для моментальной связи со всеми мирами Лиги, Роканнон рассказывал ему и о новых кораблях, которые способны перемещаться с одной планеты на другую почти мгновенно.

— Это был новый корабль? Тот, что убил твоих товарищей? Сверхбыстрый? — спросил ангья.

— Нет. Самый обычный. Управляемый людьми. И теперь здесь, в этом мире, где-то прячутся враги.

Могиеи знал: эти новые корабли, что летят быстрее света, никогда не имеют людей на борту; они несут лишь смертоносное ору-

жие, способное нанести страшный, разрушительный удар. Налетят, все уничтожат вокруг и исчезнут. Об этом Роканнон много рассказывал ему, но вот ведь что странно (хотя Могиен и понимал, что друг его ему не солгал): такие корабли, какой был у Роканнона, добираются от одной звезды до другой долгие годы, а вот люди на них совсем не меняются, не стареют, словно для них проходит всего несколько часов, а не лет. Где-то там, на планете Форросуль, в городе Кергелене полсотни лет назад Роканнон встретился с Семли из Халлана и передал ей ожерелье «Око моря». Это была та самая Семли, что за одну ночь прожила шестнадцать лет и давно уже умерла; теперь и ее дочь Хальдре стала старухой, а ее внук Могиен — правителем Халлана, однако все тот же Роканнон сидит сегодня перед ним, Могиеном, и совсем не выглядит старым! Все эти годы промелькнули для него незаметно, пока он путешествовал среди звезд. Очень, очень странно! Впрочем, в сказках еще и не такое бывает.

— Когда мать моей матери, Семли, отправилась на тот берег ночи... — начал было Могиен и умолк.

— Не было на свете женщины красивее ее, — сказал Властелин Звезд, и лицо его чуть посветлело.

— Господин мой, ты стал ее другом, будь теперь другом и всем в ее доме, — быстро откликнулся Могиен, — но я-то хотел спросить вот о чем: на каком корабле летала Семли? Его ведь так и не отобрали у «глиняных»? Может, на нем есть ансамбль? Тогда ты смог бы поговорить со своим народом и сообщить о враге.

Рассудительность Могиена явно потрясла Роканнона, однако он быстро взял себя в руки и спокойно ответил:

— Нет, ансамбля там нет. Корабль этот подарили «глиняным» семьдесят лет назад, тогда еще никаких ансамблей не было. И его могли бы установить лишь в самое последнее время, а ваш мир был закрыт для инопланетных контактов целых сорок пять лет. Между прочим, благодаря мне. Это я вмешался. Встретившись с госпожой Семли, я тут же пошел к нашим правителям и сказал: «Мы же ничего не знаем об этом мире! Разве можно было пытаться как-то воздействовать на его развитие? Зачем мы собираем с этой планеты налог? Зачем притесняем ее обитателей? Разве у нас есть на это право?» Впрочем, если б я тогда не вмешался, сюда по крайней мере каждые два года прилетали бы наблюдатели, да и вы не остались бы один на один с этими захватчиками...

— А что все-таки этим захватчикам от нас нужно? — спросил Могиен, но не испуганно, а с любопытством.

— Им нужна ваша планета, по всей видимости. Ваш мир. Ваша земля и, возможно, вы сами. В качестве рабов. А впрочем, не знаю.

— Но если тот корабль все еще у «глиняных», Роканнон, и если он способен отнести тебя в твой город, то ты мог бы улететь и воссоединиться со своим народом.

Властелин Звезд быстро на него глянул.

— Ну, предположим, мог бы, — сказал он. Голос его снова звучал печально. Он долго молчал, а когда снова заговорил, то Могиен услышал в его голосе искреннее волнение: — Ведь это из-за меня ваш народ оказался беззащитным перед лицом внешнего врага! Это из-за меня сюда прилетели мои товарищи и погибли здесь! Я не собираюсь бежать в будущее и лет через восемь-десять узнать, что здесь произошло без меня! Послушай, Могиен, если бы ты помог мне добраться до пещер «глиняных», я, наверное, сумел бы как-то воспользоваться тем кораблем здесь, на этой планете, — скажем, вести разведку с его помощью или, по крайней мере, если не удастся переключить автоматическое управление на ручное, — можно было бы послать с ним в Кергелен письмо. Но сам я останусь здесь.

— По преданиям, Семли нашла корабль в пещерах гдемьяр на побережье Кириенского моря.

— Не одолжишь ли ты мне одного из своих Крылатых, господин мой Могиен?

— Я бы и сам полетел с тобой, если ты этого захочешь.

— Захочу и буду очень тебе благодарен!

— «Глиняные» одиноких гостей не любят, — сказал Могиен.

Он был страшно доволен. Два длинных меча у него на поясе прямо-таки подскакивали от нетерпения, и даже черная дыра на склоне горы, о которой он не забывал ни на минуту, не могла подействовать на него устрашающе. Давненько не участвовал он в набегах!

— Да сгинет наш враг, не оставив наследников! — торжественно провозгласил Могиен, вновь поднимая полную чашу.

Роканнон, чьи друзья были убиты без предупреждения, на мирном, беззащитном исследовательском корабле, не медлил ни секунды.

— Пусть сгинут они все, не оставив наследников! — отозвался он и вместе с ангья осушил свою чашу, озаряемый светом двух лун и желтых свечей, горевших в высокой башне замка Халлан.

ГЛАВА 2

К вечеру второго дня пути у Роканнона свело все тело, а лицо и руки были обожжены ветром, зато он научился отлично держаться в высоком седле и даже вполне сносно править огромным крылатым зверем, которого одолжил ему правитель Халлана. Солнце медленно садилось, и вокруг Роканнона в прозрачном чистом воздухе разливалось розовое сияние, окутывая его со всех сторон. Чтобы как можно дольше оставаться освещенными солнцем, Крылатые летели очень высоко, ловя его последние лучи. Как и обыкновенные кошки, они очень любили тепло. Могием верхом на черном летучем хищнике, — интересно, подумал Роканнон, можно ли ездить верхом на кошке и можно ли этого крылатого зверя называть котом? — посматривал вниз, подыскивая место для стоянки. Двое ольгья летели за ними следом на Крылатых несколько меньшего размера и белых, крылья которых казались ярко-розовыми в величии заката.

— Смотри-ка туда, Властелин Звезд!

Роканнон еле удержал своего Крылатого, который заворчал и завыл, увидев то, на что указывал Могием: впереди в розовом небе виднелся небольшой черный предмет, который будто тащил за собой шлейф негромкого гудения. Роканнон махнул рукой, приказывая всем немедленно сесть на землю. На лесной поляне, куда они опустились, Могием тут же спросил:

— Это такой же корабль, как твой, Властелин Звезд?

— Нет. Этому кораблю далеко от земли не улететь. Он называется «вертолет». А вот привезти его сюда могли только на космическом корабле, причем куда большем, чем был у меня, — на грузовике или на лайнере. Да, они явно прилетели сюда с дурными намерениями. И вылетели безусловно до того, как сюда отправилась моя экспедиция. Интересно, что все-таки они намерены делать, вооруженные бомбами и боевыми вертолетами?.. Они, между прочим, запросто могли нас подстрелить прямо в воздухе. Ничего не поделаешь, господин мой Могием, придется переждать.

— Тот корабль прилетел со стороны пещер гдемьяр, — сказал правитель Халлана. — Надеюсь, враги нас не опередили.

Роканнон лишь молча кивнул, он просто кипел от гнева, глядя на черную кляксу на фоне чистого заката над нетронутым миром. Кто бы ни были эти люди, бросившие бомбу в безоружный исследовательский корабль, лишь увидев его издали, ясно одно: они намерены сами обследовать эту планету и захватить ее, превратив либо в свою колонию, либо в военную базу. А на «Формы Высокоразвитого Интеллекта», которых на этой планете по крайней мере три, причем все три находятся на крайне низком уровне технического развития, им наплевать; они их превратят в своих рабов или просто уничтожат. Ведь для подобных захватчиков главное — уровень технической развитости автохтонного населения, остальное значения не имеет.

Вот оно! — подумал Роканнон, глядя, как «низкорослые» расседывают Крылатых и отпускают их на ночную охоту. Вот в чем слабость и самой Лиги Миров! Для нее тоже всегда важнее всего был уровень технического развития. Две миссии, посланные на эту планету в прошлом веке, начали с того, что стали подталкивать один из видов здешних ФВИ к уровню технологии атома, даже не заглянув предварительно на соседние континенты, не обследовав их даже бегло, не установив контакта со всеми обитающими на планете ФВИ. Ему удалось прекратить это, а потом и добиться посылки этнографической экспедиции на Фомальгаут-II, чтобы узнать об этой планете поподробнее, однако он прекрасно понимал, что все труды экспедиции в конечном итоге послужат информационным базисом для выбора того вида ФВИ и такой культуры, которые в Лиге сочтут наиболее перспективными. Так Лига готовилась к войне со своим последним врагом. Уже были обучены и вооружены сто миров, и еще тысяча миров проходила успешную подготовку — их обитатели учились пользоваться железом и сталью, познавали колесо, трактор, атомный реактор... Но Роканнон, знаток ФВИ и сам интеллектуал, предпочитал, в полном соответствии со своей профессией, учиться, а не учить. Прожив немалую часть своей жизни на весьма отсталых планетах, он сомневался, что так уж мудро делать ставку исключительно на умение применять современное оружие и пользоваться высокоразвитой техникой. Лигой Миров всегда заправляли представители агрессивных предпринимчивых цивилизаций из созвездия Кентавра, с Земли, с Тау Кита, которым, по большому счету, было наплевать на иные, чем у них самих, способности, возможности и умения.

На эту планету, которую до сих пор даже и не называли никак, она так и числится под «вторым номером» — Фомальгаут-II, — пожалуй, никогда особого внимания и не обратят, потому что до появления здесь представителей Лиги ни один из здешних народов не превзошел уровня рычага и кузнечного горна. Некоторые народы — на других планетах — в техническом отношении развивать было легко; они вполне могли стать союзниками Лиги, когда вернется ее давний межгалактический враг. А он вернется, в том сомнений у Лиги не было. Роканнон вспомнил, как Могиен предложил ему свою помощь — мечи Халлана против суперсветовых бомбардировщиков. Но что, если окажется, что и сами суперсветовики — просто детские игрушки по сравнению с тем оружием, которым обладает Враг? Что, если он обладает способностью убивать мысленно, телепатически? Разве не стоит побольше разузнать о телепатических способностях существ, населяющих хотя бы этот вот мир? Нет, политика Лиги чересчур узколоба; из-за нее было упущено слишком многое, а теперь, по всей видимости, она же привела к бунту на одной из планет. Если на Фарадее все-таки разразилась та буря, что назревала десять лет назад, то это означает одно: один из молодых членов Лиги, быстренько научившись воевать с помощью подаренного новой планете оружия, оперился и вылетел из гнезда, чтобы создать среди звезд свою собственную империю.

Роканнон, Могиен и двое темноволосых слуг поужинали вкусными сухарями, которые отлично умеют печь в Халлане, выпили по чаше доброго желтого васкана из кожаного бурдюка и улеглись спать. Высоченные деревья со всех сторон обступали их маленький костерок; на ветках покачивались гладкие, остроносые, темные шишки. Ночью над лесом послышался шелест холодного несильного дождя. Роканнон натянул пушистое меховое одеяло на голову и снова крепко заснул под неумолчный шепот дождевых капель. На рассвете вернулись Крылатые, и не успело взойти солнце, как маленький отряд снова пустился в путь, направляясь на крыльях ветра к берегам залива, где в своих пещерах глубоко под землей обитали гдемьяр.

В полдень они опустились на землю — точнее, на плоское глинистое поле. Казалось, вокруг нет ничего, кроме глины. Роканнон и двое слуг, Рахо и Яхан, изумленно озирались, пытаясь обнаружить хоть что-то живое. Но Могиен заявил со свойственной анггяр уверенностью:

— Ничего, придут.

И они пришли. Квадратные коротышки, каких Роканнон видел тогда, много лет назад, в музее. Их было шестеро. Все едва доставали головой Роканнону до груди, а Могиену и вовсе были по пояс. Одежды они не носили; обнаженные тела их были того же светлосерого цвета, что и глинистые поля вокруг. «Вот уж действительно „глиняные“», — подумал Роканнон. Определить, кто из шестерых говорит, было совершенно невозможно — вроде бы все сразу, но почему-то одним, довольно-таки неприятным, резким и низким голосом. «Частичная телепатия в пределах данной конгломерации», — вспомнил Роканнон и с куда большим уважением посмотрел на безобразных карликов, владевших столь редким даром. Трое его рослых спутников явно никакого особого уважения по отношению к «глиняным» не испытывали. И смотрели весьма сурово.

— Что народу ангьяр и их слугам нужно в полях повелителей Ночи? — спросил один из гдемьяр (а может, и все разом?) на «общем» языке, одном из диалектов ангьяр.

— Я правитель Халлана, — сказал Могиен с высоты своего невероятного роста. — Рядом со мной Роканнон, Властелин Звезд и того пространства, что лежит меж ними; он служит Лиге Миров и является гостем и другом Халлана. Отнеситесь к нему с наивысшим почтением, гдемьяр! И отведите нас к тем, кто способен вести серьезные переговоры. Нам есть о чем поговорить, ибо скоро наступят такие времена, когда летом будет идти снег, ветры станут дуть в обратную сторону, а деревья — расти вверх корнями!

Одно удовольствие было слушать, как говорит этот ангья! Хотя Роканнону показалось, что Могиен все же недостаточно вежлив.

Гдемьяр продолжали стоять, явно сомневаясь в правдивости этих слов. «Да неужели?» — наконец вымолвил (или подумал?) кто-то один из них (а может, и все разом?).

— Именно так. И море застынет, как деревянное блюдо, а у камней вырастут ноги со ступнями и пальцами! А ну-ка быстрее ведите нас к своим повелителям! Может, хоть они знают, как надо вести себя с Властелином Звезд! Нечего зря слова тратить!

«Глиняные» снова примолкли. Стоя среди коротконогих троглодитов, Роканнон все время ощущал неприятное трепетание возле ушей, будто там собрались и машут крылышками бесчисленные мотыльки: это гдемьяр мысленно согласовывали решение.

— Пошли, — сказал наконец один из них (а может, и все разом), и они двинулись прямо по липучей глине к какому-то клочку сухой земли, где «глиняные» наклонились, выпрямились, и Роканнон

увидел в земле круглую дыру, из которой торчала лестница: это был вход в царство Ночи.

Ольгяр и Крылатые остались наверху, а Могиен и Роканнон полезли по лестнице вниз, в мир бесконечных пещер и разветвленных перекрещивающихся туннелей, прорытых в глине; стены в туннелях были бетонные, всюду горели электрические фонари, но пахло отвратительно — прокисшей едой и потом. Неслышно ступая своими серыми плоскими лапами, стражники привели их в темноватую, похожую на пузырь пещеру с каменными сводами и оставили одних.

Пришлось ждать. И довольно долго.

Интересно, какого черта первая исследовательская экспедиция рекомендовала Лиге обратить особое внимание именно на этих уродов? У Роканнона на сей счет было только одно и, возможно, не самое лучшее объяснение: первые экспедиции сюда организовали центаврийцы, привыкшие к холоду, так что им больше всего, видимо, пришлось по душе пещеры гдемьяр, где можно было укрыться от спящих потоков солнечного света и ужасной, с точки зрения обитателей Альфы Центавра, жары. На планете, входящей в систему столь огромного солнца, как считали, должно быть, эти исследователи, разумные существа могли жить только под землей. Самому же Роканнону очень нравились и здешнее жаркое белое солнце, и ясные ночи, полные света четырех лун, и бурные перемены погоды, и непрестанно дующие ветры, и богатый кислородом воздух, и даже несколько меньшая сила тяжести, благодаря чему в этом мире было так много летающих тварей. Но именно по этой причине, одернул он себя, он куда меньше знает, чем те же центаврийцы, об этих троглодитах. Они явно неглупы. К тому же телепаты, — а этот дар встречается очень редко и изучен куда меньше, чем электричество, — однако телепатические способности гдемьяр не вызвали у первых исследователей ни малейшего интереса. Зато они подарили подземным жителям генератор и космический корабль-автомат, а также осчастливили их кое-какими математическими познаниями. Потом дружески похлопали по плечу и убрались восвояси. Интересно, чем с тех пор занимались эти гномы? Он стал расспрашивать об этом Могиена.

Молодой повелитель Халлана, который почти наверняка ни разу в жизни не видел, чтобы помещение освещалось чем-то иным, кроме свечей или факелов, без малейшего интереса глянул на электрическую лампочку над головой.

— Мастерили-то они всегда хорошо, — промолвил он пренебрежительно.

— А что нового они смастерили за последнее время?

— Мы всегда покупали у «глиняных» мечи; их кузнецы умели обрабатывать сталь еще во времена моего деда. А вот что было до этого, я не знаю. Мой народ давно живет бок о бок с «глиняными», они роют свои туннели даже на границах наших земель, а мы покупаем у них мечи и платим им серебром. Говорят, они очень богаты, но совершать на них набеги строго запрещено. Ничего хорошего войны между двумя соседними народами не приносят — ты и сам знаешь. Даже когда мой дед Дурхал искал здесь свою жену Семли, думая, что «глиняные» ее похитили, он этого запрета не нарушил и не стал силой заставлять их сказать правду. Да они все равно никогда не лгут, хотя и правды тоже, по возможности, стараются не говорить. У нас их не любят, да и они нас недолюбливают; наверное, не забыли старых времен, когда запрета на набеги еще не существовало... К тому же они порядочные трусы.

Вдруг за спиной у них прогремело:

— Склонитесь перед повелителями Ночи!

Роканнон тут же схватился за лазерный пистолет, а Могиен — за ручки обоих мечей. Но стоило им обернуться, как Роканнон тут же заметил встроенный в свод туннеля динамик и шепнул Могиену:

— Не отвечай!

— Говорите, о чужеземцы, явившиеся в обитель Ночи!

От рева, доносившегося из динамика, действительно можно было растеряться, однако Могиен выразил лишь незначительное раздражение, лениво приподняв роскошную бровь. А потом обратился как ни в чем не бывало к Роканнону:

— Ну что ж, господин мой, теперь ты всласть полетал на Крылатом и скажи, как тебе это понравилось?

— Говорите же, — снова загремело в динамике, — вас слушают!

— Очень понравилось! — подхватил игру Роканнон. — Мой полосатый удивительно легкокрыл. Летит, точно западный ветерок в летнюю пору. — Этот поэтический комплимент он как-то слышал за столом в парадном зале Халлана.

— Он отличных кровей.

— Говорите же! Вас слушают!

Не обращая ни малейшего внимания на вопли из динамика, они принялись обсуждать родословные Крылатых и проблемы их

разведения в неволе. Вскоре в туннеле откуда-то появились двое «глиняных» и мрачно буркнули:

— Идемте.

По лабиринту переплетающихся бетонных коридоров они вышли к аккуратному, почти игрушечному автоматическому электрокару, на котором проехали несколько миль с довольно приличной скоростью куда-то вглубь, где вскоре, видимо, кончился глинистый слой и пошли известняки. Кар остановился у входа в ярко освещенный зал, в дальнем конце которого на возвышении стояли трое пещерных жителей. Сперва Роканнону даже стало стыдно: он, этнолог, не мог отличить одного гдема от другого! Такими в давние времена голландцам показались китайцы, а центаврийцам — русские... Позор! Понемногу он понял, чем отличается от других тот гдем, что стоял в центре: у него было белое властное лицо, все испещренное морщинами, и железная корона на голове.

— Что угодно Властелину Звезд в пещерах Могущественных?

Невыразительность «общего» языка была Роканнону только на руку. Он ответил столь же официально:

— Я надеялся быть гостем в пещерах гдемьяр, узнать обычаи повелителей Ночи, увидеть чудеса, ими сотворенные. Пока этой надежды я не утратил. Но сейчас в вашем мире творится неладное, и я поспешил сюда, сильно обеспокоенный. Поскольку я являюсь полномочным представителем Лиги Миров, то прошу вас отвести меня к звездному кораблю, который Лига преподнесла вам в знак своего доверия.

Ни один из троих и глазом не моргнул. Благодаря тому что они стояли на возвышении, их широкие, как бы лишённые признаков возраста лица и неподвижные, каменные глаза были сейчас на одном уровне с лицом Роканнона. Зрелище было не из приятных. В конце концов тот, что стоял слева, заговорил на исковерканном межгалактическом, и эта «обстриженная», полудетская речь забавно контрастировала с его мрачно-торжественным каменным лицом:

— Корабля нет.

— А где же он?

Гдем подумал минутку и уклончиво повторил:

— Корабля нет.

— Говори лучше на «общем» языке, — предложил ему Роканнон. — Я прошу вашей помощи, гдемьяр. В этом мире появились враги. Не только Лиги, но и ваши. И если вы допустите, чтобы они здесь остались, ваш мир вскоре будет принадлежать им.

— Корабля нет, — еще раз повторил гдем. Остальные двое стояли рядом молча, как сталагмиты.

— Ну что ж, в таком случае я должен буду передать Лиге, что народ гдемьяр не оправдал ее доверия и недостойн участия в великой Войне.

Ответом ему было молчание.

— Доверие должны проявлять обе стороны. Иначе доверия быть не может, — сказал гдем с железной короной на голове, воспользовавшись все же «общим» языком.

— Разве я обратился бы к вам с просьбой о помощи, если б не доверял вам? — удивился Роканнон. — Хорошо, прошу вас лишь об одном: пошлите свой корабль в Кергелен, только с моим посланием, никого из людей посылать не нужно — он долетит и сам.

Снова повисло молчание.

— Корабля нет, — снова повторил тот, что слева.

— Пойдем отсюда, Могиен, — сказал Роканнон и повернулся к «глиняным» спиной.

— Те, кто предает Властелинов Звезд, предают и древние обычаи нашего мира, — неторопливо и отчетливо произнес Могиен. — Вы издавна ковали для нас мечи, жители глиняного царства. И мечи эти еще не заржавели. — И, не прибавив больше ни слова, он вместе с Роканноном последовал за серыми тенями стражников к электрокару, который повез их обратно по путанице пустых, ярко освещенных коридоров к выходу в мир солнечного света.

Сперва, желая стряхнуть с себя тягостные впечатления, они пролетели несколько миль к западу и только тогда приземлились на берегу лесной речки и стали решать, что делать дальше.

Могиен чувствовал себя виноватым; он, привыкший быть гостеприимным, не оправдал надежд своего гостя! Даже обычное самообладание ему несколько изменило.

— Земляные черви! — возмущался он. — Жалкие трусливые личинки! И никогда ведь прямо не скажут, что у них на уме! Все маленькие народцы такие, даже фийя. Хотя фийя-то как раз доверять можно. Как ты думаешь, «глиняные» не могли отдать корабль врагу?

— Откуда нам знать.

— Мне ясно только одно: корабль они отдали бы только тому, кто заплатит за него двойную цену. Вещи, вещи, вещи, богатство — только и думают, как бы побольше к рукам прибрать! Интересно, что имел в виду тот старик, когда сказал, что доверие должны проявлять обе стороны?

— Мне кажется, гдемьяр считают, что мы — то есть Лига — их обманули, предали. Сперва мы их всячески поддерживали, а потом вдруг бросили на целых сорок пять лет, и даже весточки ни разу не послали, и к себе больше не приглашали — велели самим о себе заботиться. А все я со своими идеями! Хотя гдемьяр-то об этом не знают. Да и с какой стати им оказывать мне одолжение? Сомневаюсь, правда, чтобы они вступили в сговор с врагами. Но даже если они и договорились продать им корабль, все равно эти враги смогут сделать с его помощью не больше, а может, и меньше, чем я. — Роканнон, устало опустив плечи, смотрел на сверкающую ленту реки.

— Роканнон, — окликнул его Могиен, впервые обратившись к нему как к представителю своего племени, — тут недалеко, за лесом, живут в неприступном замке Кьодор мои родственники — тридцать сильных ангьяр, вооруженных мечами. И замку принадлежат три деревни ольгьяр — «низкорослые» тоже пригодятся, если мы решим наказать этих «глиняных» наглецов...

— Нет, — отрезал Роканнон. — Скажи своим, чтобы присматривали за «глиняными», это не повредит; враги вполне могут их подкупить. Но запретов мы нарушать не станем, и никаких войн между народами вашего мира развязывать тоже не будем. Это было бы совершенно бессмысленно. В такие времена, как сейчас, дорогой мой Могиен, судьба одного-единственного человека не имеет значения.

— А что же тогда имеет? — Могиен удивленно вскинул глаза.

— Господин мой, — обратился к нему молодой стройный ольгья Яхан, — там, среди деревьев, кто-то прячется. — И он указал на тот берег реки, где среди темных лап хвойных деревьев мелькало что-то яркое, пестрое.

— Это же фийя! — воскликнул Могиен. — Ты только на Крылатых посмотри! — Все четыре громадных зверя уже устали туда, насторожив уши.

— Могиен, правитель Халлана, всегда приходит к народу фийя с миром! — загремел над неглубокой шумливой речкой могучий голос Могиена, и сразу же в сплетении теней на противоположном берегу возникла маленькая фигурка. Казалось, человечек приплясывает среди прыгающих солнечных зайчиков, все время меняя свой облик, пропадая из виду и снова становясь видимым, а когда фийян наконец двинулся к ним, Роканнону показалось, что он идет по реке, «аки посуху», — так легко ступало это хрупкое существо по просвеченному солнцем мелководью. Полосатый кот тут же

поднялся и, мягко ступая могучими лапами, подошел к самой кромке воды. Когда фийян вышел на берег, Крылатый склонил к нему огромную мохнатую голову, и крошечный человечек ласково почесал его за ушами. Потом подошел к людям.

— Приветствую тебя, наследный правитель Халлана, солнцеволосый носитель мечей! — Голосок был нежный, слабый, как у ребенка, да и обликом своим фийян напоминал ребенка, вот только лицо его, на котором светились странные, большие и светлые глаза, было исполнено мудрости и печали. Глаза эти на мгновение остановились на Роканноне: — Приветствую тебя, гость Халлана, Властелин Звезд и Странник!

— Фийя знают все имена и все новости, — улыбнулся Могиен, но маленький фийян не улыбнулся в ответ. Это прямо-таки поразило Роканнона. Он не раз бывал в деревнях фийя, хотя и не оставался там надолго. Это был исключительно веселый народ.

— О, Властелин Звезд, — вновь зазвучал нежный негромкий голос незнакомца, — кто направляет те корабли, что приносят смерть?

— Приносят смерть? Кому? Фийя?

— Погибла вся моя деревня, — сказал крошечный человечек. — Я в это время был со стадом высоко в горах и там услышал их мысленный зов. Я поспешил к ним... Я увидел, как горят наши дома и люди вместе с домами... Они кричали, звали на помощь... А над деревней висели два корабля с вращающимися крыльями и плевались огнем. Теперь я остался один и вынужден всегда говорить вслух. Там, где в душе моей жили раньше голоса сородичей, теперь ревет пламя и ничьих голосов больше не слышать! Зачем они убили их, господа мои?

Он переводил взгляд с Роканнона на Могиена, но оба молчали, и фийян вдруг согнулся, точно его смертельно ранили, присел на корточки и закрыл руками лицо.

Могиен возвышался над ним — обе руки на рукоятках мечей, вне себя от гнева.

— Клянусь, что отомщу тем, кто уничтожил маленьких фийя! Скажи, Роканнон, разве это возможно? У фийя нет даже мечей, чтобы защитить себя! Нет у них и богатств. И никогда не было врагов. И вот перебита целая деревня! Сожжена! Мертвы все те, с кем этот бедняга мог поговорить без слов! Всем известно, что ни один фийян не может жить без своих соплеменников. Оставшись одни, они умирают! Зачем они уничтожили всю его деревню?

— Чтобы все знали, как они сильны, — хрипло буркнул Роканнон. — Давай возьмем его с собой, Могиен.

Правитель Халлана опустился на колени перед маленьким скрючившимся на земле фийяном.

— Друг мой, садись со мной в седло. Я не умею говорить без слов, как твои близкие, но и сказанные вслух слова тоже кое-что значат порой.

Молча уселись они на Крылатых — маленький фийян, словно ребенок, сидел перед Могиеном, — и четыре огромных зверя снова взмыли в небеса. Влажный южный ветер, приносящий дожди, был для них попутным, и уже к вечеру следующего дня за бьющими в воздухе крыльями летучего кота Роканнон увидел мраморную лестницу, выходящую по лесистому склону горы, знакомый мост над пропастью и высокие башни замка Халлан, залитые закатными лучами и отбрасывавшие длинные тени.

Жители замка, светловолосые хозяева и темноволосые слуги, мгновенно собрались во дворе вокруг путешественников и поспешили сообщить, что неподалеку сожжен замок Реохан и все его обитатели перебиты. Как выяснил Роканнон, и туда прилетали вертолеты с вооруженными лазерным оружием людьми; воины и земледельцы замка Реохан не успели даже мечами взмахнуть — их перебили мгновенно. Жители Халлана были вне себя от горя и отчаяния, однако, увидев в седле Могиена маленького фийяна и узнав, почему он прилетел в их замок, они почувствовали, как возмущение в их душах сменяется страхом. Многие из них, будучи жителями самого северного из замков ангьяр, никогда фийя не видели, но знали, что этот народец всегда воспевался в сказках и легендах и что нападать на фийя всегда было строжайшим образом запрещено. Если уничтожение — страшное, кровавое — обитателей одного из замков ангьяр все же как-то еще можно было объяснить с позиций их философии воителей, то нападение на беззащитных фийя они воспринимали как святотатство. Страх и гнев в их душах слились воедино. Поздно вечером Роканнон, уже поднявшись в свои покои, слышал, как в парадном зале обитатели замка Халлан все еще продолжают громогласно клясться в том, что изгонят и уничтожат проклятого врага, и извергать потоки сложных метафор и гром гипербола. Ангьяр вообще были довольно хвастливы, не говоря уж об их мстительности, зазнайстве и упрямстве — недаром в их бесписьменном языке отсутствовала форма «не могу»! Не было у этого народа также никаких богов — только герои.

И вдруг сквозь доносившийся снизу шум Роканнон услышал совсем рядом чей-то голос; от неожиданности он снова чуть не

сбил настройку радиопередатчика — так сильно дернулась его рука. Наконец-то ему удалось поймать частоту, на которой переговаривались эти бандиты! Голос продолжал звучать, однако язык был Роканнону не известен. Что ж, было бы слишком большой удачей, если бы враги еще и пользовались межгалактическим. Жители входивших в Лигу миров разговаривали на сотнях тысяч различных языков и диалектов, а языки присоединенных планет, вроде этой, были еще практически не изучены. Голос явно читал какой-то список — Роканнон различил знакомые числительные; числительные в межгалактическом языке принадлежали планете Тау Кита, математические достижения которой оказали огромное влияние на все входящие в Лигу миры; многие из них также использовали в своих языках эти числительные. Роканнон напряженно вслушивался в незнакомую речь, однако ничего, кроме череды цифр, различить в ней не мог.

Вдруг голос смолк; в передатчике слышалось лишь легкое шипение.

Роканнон посмотрел на маленького фийяна, который, скрестив ноги, молча сидел на полу у зарешеченного окна башни. Он сам попросил у Роканнона разрешения остаться в его комнате.

— Это голос врагов, Кьо.

Лицо человечка не дрогнуло.

Ангьяр обычно называли фийя по названиям их деревень, поскольку считалось, что у этих маленьких существ, возможно, вообще нет собственных, так сказать индивидуальных, имен.

— А если ты очень постараться, Кьо, то не сможешь ли разобрать мысли наших врагов? — спросил Роканнон, почти ни на что не надеясь. Он знал по своим кратким посещениям деревень фийя, что этот народ редко отвечает на заданные вопросы прямо, предпочитая улыбаться и отвечать весьма уклончиво. Однако Кьо ответил ему сразу — видно, фийяну было трудно ориентироваться в чуждой ему стихии устной речи.

— Я не смогу, Властелин Звезд, — печально сказал он.

— А с обитателями других деревень фийя ты без слов говорить можешь? — снова спросил Роканнон.

— Немножко. Если бы я среди них жил, тогда может быть... Фийя иногда живут в чужих деревнях. Говорят даже, что когда-то фийя и гдемьяр могли разговаривать друг с другом без слов, как один народ, но только все это было очень, очень давно. А еще говорят... — Он вдруг умолк.

— Твой народ и «глиняные» действительно были когда-то едины, — сказал Роканнон, — хотя теперь вы совсем друг на друга не похожи. Ну, что еще говорят, Кью?

— Говорят, что давным-давно на юге, высоко в горах, среди серых мхов и камней, жили те, кто мог разговаривать без слов со всеми обитателями нашего мира. Они слышали мысли всех живых существ, эти Древние... Но мы-то давно спустились с горных вершин и живем — кто в долинах, кто в пещерах. Мы забыли о трудной жизни в горах.

Роканнон задумался. Он и не знал, что к югу от Халлана есть какие-то горы! Он даже взял было карманный галактический справочник, но тут шипение в передатчике прекратилось, и тот же голос зазвучал вновь, только чуть слабее и временами прерываясь из-за помех; теперь голос взывал на межгалактическом:

— Вызываю номер шестой. Вызываю номер шестой. Отзовитесь. Вызывает Фуайе. Отзовитесь. Номер шестой... — Голос еще долго бубнил, на несколько секунд замолкая и начиная снова монотонно вызывать на связь некий «номер шестой». — Вызывает Фрайди... Нет-нет, это Фрайди говорит... Вызывает Фуайе, номер шестой, вы на месте? Суперсветовые прибывают завтра, мне необходим полный отчет о состоянии «семь-шесть» и о сетях. Номер шестой, вы меня слышите? Оставьте свой великолепный план восточному подразделению, пусть они его выполняют. Вы слышите меня? Завтра состоится сеанс связи по ансиблю с базой, так что мне необходима ваша информация о состоянии «семь-шесть» немедленно. И совершенно не обязательно...

Какие-то помехи помешали Роканнону расслышать продолжение этой фразы, а когда голос возник вновь, то слышны были лишь отдельные слова. Потом вдруг послышался новый голос, похоже более близкий. Говорили на неизвестном Роканнону языке. Он внимательно вслушивался; рука его так и застыла на справочнике. Неподвижный фийян еле виднелся в темном углу напротив. Голос произнес две пары чисел, потом Роканнон уловил еще одно знакомое слово — «градусы». Он быстро записал числа, а потом, все еще внимательно вслушиваясь в чужую речь, открыл справочник на странице, где была карта Фомальгаута-II.

Так, записал он числа 28, 28-121 и 40. Возможно, градусов. Если предположить, что это координаты... Он шарил глазами по карте. Потом отметил найденную точку карандашом — сперва она оказалась прямо посреди океана. Но потом, когда он попробовал цифры 121-28, то карандаш его уперся в южные отроги горной гряды,

примерно посредине Юго-западного континента. Он молча уставился на карту. Голос в передатчике смолк.

— Что случилось, Властелин Звезд?

— По-моему, я понял, где их база. Может быть... И там у них точно есть ансибль. — Он невидящим взглядом посмотрел на Кью, потом снова на карту. — Если они действительно там... если бы я сумел туда добраться и расстроить их планы... если бы мне удалось передать Лиге всего одну фразу с помощью их ансибля... если бы я сумел...

Юго-западный континент описан только с помощью аэрофото-съемки, и на картах отмечены лишь самые крупные горы и реки да линия побережья. А это значит — сотни квадратных километров неизведанной территории! Да к тому же он всего лишь догадывается, что враг там...

— Но не могу же я сидеть сложа руки! — взорвался Роканнон. Он поднял голову и снова встретился с ясными глазами ничего не понимавшего фийяна.

Вскочив, Роканнон принялся мерить шагами каменный пол. Радио снова зашипело, послышался совсем тихий голос.

Преимущество у него одно: враг никак его не ждет. Они ведь считают, что планета полностью принадлежит им. Но, к сожалению, никаких иных преимуществ у него нет.

— Ох, как мне хочется ударить по ним их же оружием! — вырвалось у него. — Пожалуй, я все-таки попробую их найти. Там, в этих южных землях... Знаешь, Кью, ведь и моих товарищей убили эти чужаки. Мы с тобой оба осиротели и оба говорим на чуждом нам языке. Мне бы очень не хотелось расставаться с тобой.

Он и сам не понял, почему вдруг сказал эти слова.

Тень улыбки скользнула по лицу фийяна. Он поднял руки и широко раскинул их, словно раскрывая объятия. Пламя свечей в подсвечниках колебалось, по стенам метались тени.

— Да, так было предсказано: Странник сам выберет себе друзей, — сказал фийян. — Правда, на время.

— Странник? — переспросил Роканнон, но на этот его вопрос Кью не ответил.

ГЛАВА 3

Хозяйка замка медленно пересекла высокий зал, пышные юбки шуршали по каменному полу. Смуглая кожа ее с годами потемнела, точно на старой иконе; светлые волосы стали белыми. Но все же она была еще хороша — все женщины ее рода отличались необычайной красотой. Роканнон поклонился и приветствовал Хальдре в соответствии с обычаями ангъяр:

— Приветствую тебя, Хозяйка Халлана, дочь Дурхала, Хальдре Золотоволосая!

— Приветствую тебя, Роканнон, гость мой, — откликнулась она, спокойно на него глядя. Как практически все мужчины ангъяр, да и многие женщины, Хальдре была значительно выше его ростом. — Скажи, зачем ты направляешься на юг?

Она снова медленно пошла через зал, и Роканнон шел с нею рядом. В зале было темновато: темный камень стен, темные ковры на высоких стенах, холодный свет раннего утра, едва пробивающийся в узкие, похожие на бойницы окна, полуприкрытые черными ставнями.

— Хочу отыскать своих врагов, госпожа моя.

— А когда найдешь?..

— Когда найду, то... попробую проникнуть в их замок и воспользоваться их... у них есть такая машина, с помощью которой я мог бы послать Лиге послание, предупредить, что они здесь, в вашем мире. Они неплохо спрятались — вряд ли кто-нибудь смог бы их здесь отыскать: ведь во Вселенной миров столько же, сколько песчинок на морском берегу. Но отыскать их нужно непременно! Они уже причинили немало зла здешним народам, а вскоре причинят и куда более страшное зло.

Хальдре понимающе склонила голову.

— А это правда, что ты пойдешь налегке, взяв с собой всего несколько человек?

— Да, госпожа. Путь туда далек, нужно переплыть море. Да и в борьбе с врагом я надеюсь победить скорее умением, а не силой.

— Тебе понадобится не только умение, Властелин Звезд, — сказала старая Хальдре. — Что ж, пусть с тобой отправятся четверо верных наших слуг. Хватит ли тебе четверых? А еще я дам тебе двух Крылатых под поклажу и шесть — под седло да прибавлю парочку серебряных слитков — на тот случай, если тамошние варвары потребуют платы за то, что приютят тебя и моего сына Могиена.

— Так Могиен едет со мной? Этот твой дар для меня дороже всех остальных, Хозяйка Халлана!

Некоторое время Хальдре смотрела на него — печально, но ясно и твердо.

— Я рада, что доставила тебе удовольствие, Властелин Звезд. — Она снова начала прохаживаться по залу, и Роканнон шел с нею рядом. — Могиен только и думает что об этом походе: он любит тебя и мечтает о приключениях. А ты, великий Властелин, идя навстречу грозной опасности, хотел бы, чтобы мой сын отправился с тобою. Что ж, по-моему, вы должны пойти вместе. Но вот что я скажу тебе, здесь, сейчас, в этом зале, а ты запомни и не бойся моих упреков, когда вернешься: вряд ли сыну моему суждено вернуться с тобой вместе.

— Но, госпожа моя, он ведь наследник Халлана!

Хальдре не ответила; прошла через весь зал, развернулась у стены, завешанной потемневшими от времени гобеленами, на которых изображены были крылатые великаны, сражающиеся со светловолосыми людьми, и пошла обратно. Потом наконец заговорила снова:

— Ничего, Халлан найдет себе другого наследника. — Голос ее звучал спокойно и горько. — Снова среди нас появляетесь вы, Властелины Звезд, и приносите новые обычаи и новые войны. Замок Реохан обращен в прах. Сколько стоять Халлану? Наш мир теперь кажется мне всего лишь песчинкой на берегу Ночи. Все меняется, но в одном я по-прежнему уверена: проклятие тяготеет над моим родом. Мать моя, которую ты знал когда-то, сошла с ума и заблудилась в лесу; отец мой погиб в бою, мой муж стал жертвой предательства, а когда я носила под сердцем своего сына, то не могла подавить горьких предчувствий, понимая, что жизнь его будет короткой. Сам он не печалится об этом — ведь он ангья, у него два меча. Ну а моя роль по воле недоброй судьбы сводится к тому, чтобы в одиночестве править этим ветшающим замком и жить, жить, жить, пережить всех... — Она вдруг умолкла и не сразу заговорила снова: — Тебе, возможно, понадобится куда больше денег, чем есть у меня, чтобы — кто знает? — выкупить, может статься, свою жизнь.

Возьми это. Я отдаю его тебе, Роканнон, — не своему сыну Могие-ну. Зло, связанное с этим ожерельем, не должно тебя коснуться. Да и разве не тебе оно принадлежало в городе, что лежит по ту сторону Ночи? Нам это сокровище ничего не дало, кроме тяжелого бремени и темных теней. Я возвращаю его тебе, Властелин Звезд; используй его, как найдешь нужным — как выкуп или как дар.

И она расстегнула золотую цепь и сняла со своей груди великолепное ожерелье с синим сверкающим камнем, которое стоило ее матери жизни, и протянула его на ладони Роканнону. Он взял ожерелье, и у него мурашки по спине побежали от тихого шуршания золотой цепи. Когда он поднял глаза на Хальдре, она смотрела прямо на него, и ее ясные синие очи в полумраке зала казались черными.

— Все, Властелин Звезд. Бери с собой моего сына и ступайте своим путем. И пусть сгинут враги твои, не оставив наследников!

Чадающее пламя факелов, мечущиеся по стенам замка тени, рычание Крылатых, голоса людей — все осталось далеко внизу, стоило полосатому зверю несколько раз взмахнуть крыльями. Халлан светлячком светился на темном крутом склоне горы; кругом стояла тишина, лишь едва слышно вздымались и опускались крылья да в лицо Роканнону с легким свистом бил поток встречного воздуха. Восточный край неба у них за спиной уже начинал светлеть, и Большая Звезда горела ярко, предвещая рассвет, хотя до восхода было еще далеко. На этой планете, где сутки длились целых тридцать часов, все происходило неторопливо — закаты и восходы, долгие ночи и ясные дни. И времена года тоже сменяли друг друга без излишней поспешности, горделиво приходя каждое в свой черед; сейчас как раз наступало весеннее равноденствие — впереди были четыреста дней весны и лета.

— О нас еще сложат песни и будут петь их в высоких замках, — сказал Кью, сидевший у Роканнона за спиной. — И в песнях этих будет говориться о том, как Странник с товарищами взлетели в небо и понеслись на крыльях весеннего ветра в предутренней мгле... — Он даже засмеялся. Внизу под ними, точно великолепно расписанные серые шелка, расстилались холмы и плодородные долины владений ангьяр; земля начинала понемногу светлеть, постепенно проступали яркие краски, четкие тени — это солнце, величественно поднимаясь над горами, высвечивало все своими лучами.

Они летели к морю вдоль русла реки и в полдень спустились немного отдохнуть на ее берег. А к вечеру увидели небольшой замок на вершине холма, очень похожий на все остальные замки ангьяр,

где и решили переночевать. Замок стоял в излучине той же реки, и его владелец радушно принял гостей. Обитатели замка с трудом сдерживали любопытство, вызванное появлением столь странного отряда. Прежде всего их интересовали фийян и странный человек, одетый, как правитель замка, но без мечей и со светлой, как у ольгьяр, кожей. Да и говорил он с каким-то странным акцентом. Однако и фийян и странный незнакомец путешествовали вместе с правителем Халлана и его четырьмя слугами. Честно говоря, смешанные браки и адюльтеры были весьма распространены между ангьяр и ольгьяр, просто высокородным владельцам замков не хотелось в этом признаваться. Сплошь и рядом можно было встретить светлокожих воинов в сопровождении золотоволосых слуг. Но прибывший вместе с правителем Халлана Странник был какой-то другой породы. Роканнон ничего о себе рассказывать не стал, не желая распространения известий о своем прибытии в эти края, а хозяин замка расспрашивать о нем наследника Халлана и его товарищей так и не решился. Если он когда-либо и узнал о том, кто были его загадочные гости, то лишь из легенды, которую сложили бродячие певцы и артисты много лет спустя.

Весь следующий день семь путешественников провели в полете над сказочно прекрасными землями, а переночевали в деревушке ольгьяр на берегу реки. На третий день они очутились в таких местах, которые не были знакомы даже Могиену. Река здесь поворачивала к югу, образуя обширную дельту, состоящую из множества рукавов; в излучинах блестели болотца и озера. Холмы постепенно сглаживались, уступая место просторным равнинам, а в небе у самого горизонта виднелось бледное сияние — отраженный свет моря, которое они и увидели к концу дня, когда вылетели на простор побережья, где среди серых песчаных дюн виднелись глубоко врезавшиеся в сушу заливы и бухты. На вершине белого утеса они заметили одинокий замок и решили спуститься.

Спешившись, усталый, с затекшей спиной и ватными ногами, оглохший от долгого полета и сильного ветра Роканнон глядел на этот замок и думал, что в жизни не видел столь жалкого строения; к замку жались деревенские домишки, похожие на выводок цыплят под крылом у квочки. Улочки в деревне были кривые; из каждой щели на путников смотрели глаза бледных и каких-то особенно низкорослых и коренастых ольгьяр.

— Похоже, тут «глиняные» немало своей крови добавили, — заметил Могиен. — А вот и ворота. Это, должно быть, Толен, если

нас не снесло ветром в сторону. Эй! Правители Толена! Гости стоят у ворот вашего замка!

Но из замка не донеслось ни звука.

— Качает ветер ворота эти, — сказал Кью, и они заметили, что ворота и в самом деле не заперты; их провисшие створки из окованного бронзой дерева отсырели и болтались на ржавых петлях, поскрипывая на холодном морском ветру, насквозь продувавшем селение. Могиеи ткнул в дерево острием ножа — ворота отворились, и изнутри пахло сыростью. Там было темно, слышалось подозрительное шуршание и хлопанье крыльев.

— Ну что ж, правители Толена, видно, не дождались своих гостей, — сказал Могиеи. — Яхан, поговори-ка с этими уродами да постарайся найти нам место для ночлега.

Юноша подошел к собравшимся кучкой на дальнем краю двора деревенским жителям, которые продолжали пялить глаза на путников. Наконец один из них решил и, без конца кланяясь и извиваясь, точно морская водоросль, с униженным видом стал что-то объяснять Яхану на диалекте ольгяр. Роканнон немного понимал его речь и догадался, что этот старик пытается уверить Яхана, что их деревня — неподходящее место для столь высоких гостей. Для «педанаров», так он сказал. «Интересно, — подумал Роканнон, — что это значит?» Высокий ольгяр Рахо тоже подошел к ним и что-то сказал местным довольно сердито, но старик только приседал и кланялся, продолжая бормотать свое, пока наконец в переговоры не вступил Могиеи. По законам ангяр ему не полагалось разговаривать с подданными другого правителя, однако он настолько красноречиво обнажил один из своих мечей и взмахнул им, так что клинок засверкал в холодном, отражавшемся от морской воды свете небес, что деревенские сразу примолкли. Могиеи с мечом в руке двинулся по окутанной уже сумерками узкой улочке; остальные путешественники пошли за ним, ведя на поводу своих Крылатых. Сложенные крылья огромных зверей то и дело задевали крыши низеньких крытых тростником хижин.

— Кью, что значит «педанар»? — спросил Роканнон.

Но фийян только улыбнулся в ответ. Пришлось обратиться к Яхану.

— Видите ли, господин мой, педан — это... тот, кто странствует среди людей, — ответил тот неуверенно.

Роканнон кивнул, пока было достаточно и этого объяснения. Раньше, когда он еще только начинал исследовать нравы и обычаи

этого народа, не превратившись еще в их прямого союзника и защитника, он все пытался обнаружить у них хоть какие-нибудь зачатки религии. Похоже, никаких религиозных представлений у лийяр не было вовсе. Но в то же время они были чрезвычайно доверчивы и впечатлительны. Они воспринимали всякие заклятия и проклятия, колдовство и таинственные силы как нечто само собой разумеющееся, да и вообще их отношение к природе было абсолютно анимистическим — одушевляли они все подряд, но богов у них не было. Слово «педан», похоже, отчасти имело оттенок чего-то сверхъестественного. Хотя в этот момент Роканнону даже в голову не пришло, что сверхъестественным эти люди могут считать его самого.

Понадобились три жалкие хижинки, чтобы как-то разместить семерых путников, а Крылатые вообще ни в один из домов не влезали, так что их пришлось привязать снаружи. Звери сбились в кучку и распушили шерсть, стараясь согреться на пронизывающем морском ветру. Крылатый Роканнона принялся даже царапать стену хижины, жалобно подвывая, так что Кью вышел и стал чесать ему за ушами.

— Бедняги, что-то еще ждет их впереди, — сказал Могиеиен, посмотрев на Крылатых, и уселся рядом с Роканноном у примитивного земляного очага, который немного согревал холодное помещение. — Знаешь, они ведь очень воды боятся, просто ненавидят ее.

— Да, ты еще в Халлане говорил, что через море Крылатые не полетят, а в этой деревне вряд ли найдется лодка, которая выдержала бы их вес. Как же мы переберемся через пролив?

— У тебя с собой тот рисунок, на котором изображена наша страна? — спросил Могиеиен. Географических карт ангьяр не знали, и Могиеиен пришел в восторг, увидев в карманном справочнике Роканнона карты различных районов своего мира. Роканнон вытащил справочник из старой кожаной сумки, верной своей спутницы во время всех странствий по иным мирам. В сумке были самые необходимые вещи из числа тех, что были у него при себе в Халлане, когда разбомбили их корабль, — галактический справочник, дневники, кое-какая одежда, оружие, аптечка, радиопередатчик, миниатюрные земные шахматы и потрепанный томик хайнской поэзии. Сперва он положил в сумку и сапфировое ожерелье, но прошлой ночью, вспомнив вдруг, какую цену заплатили за это сокровище, он сделал из мягкой замши мешочек, положил в него ожерелье и повесил на шею под рубашку, чтобы выглядело, как амулет. Теперь ожерелье Семли могло потеряться только вместе с его собственной головой.

Длинным загрубелым пальцем Могиен обвел контуры двух западных континентов в том месте, где они были как бы обернуты друг к другу лицом: самую южную часть владений ангьяр с двумя глубокими заливами и далеко выдающимся в море полуостровом, а через пролив — самую северную оконечность Юго-западного континента, который сам Могиен называл Фьерн.

— Вот сейчас мы здесь, — сказал Роканнон и положил рыбий позвонок, оставшийся после ужина, на самый конец полуострова.

— А здесь, если верить этим деревенским дурням, которые, кроме рыбы, ничего в жизни не пробовали, должен быть замок Пленот. — Могиен положил второй позвонок примерно в сантиметре от первого, чуть выше, и полюбовался им. — Здорово похоже на башню замка, когда сверху смотришь, правда? Вот вернемся в Халлан, и я pošлю сотню человек верхом на Крылатых, чтобы они все эти земли зарисовали, а потом прикажу высечь на каменной плите такую картину — все владения ангьяр. В этом Пленоте, по-моему, должны быть большие лодки, а может, и корабли. Возможно, это правитель Пленота захватил суда Толена. Эти два небогатых правителя всегда спорили из-за своих территорий, вот почему Толен ныне стоит пустой и в нем только ветер гуляет да кроется тьма. По крайней мере, так сказал Яхану тот старикашка.

— А правитель Пленота одолжит нам лодки?

— Ничего он нам не одолжит! Мы его считаем заблудшим.

То есть по законам ангьяр правитель считался изгоем, если ему неведомы были традиционные понятия гостеприимства, благодарности и возмездия.

— У него всего два Крылатых, — презрительно сказал Могиен, снимая меч. — А замок, говорят, и вовсе из дерева.

Наутро, когда они подлетали к деревянному замку Пленот, стража на башне сразу заметила их, и в воздух поднялись оба тамошних Крылатых, начав описывать над башней круги, а из бойниц высунулись лучники, готовые стрелять. Хозяин замка явно не желал принимать гостей. Только теперь Роканнон понял, почему на всех замках ангьяр крыши так сильно нависают над стенами, образуя козырьки, отчего внутри всегда темно, точно в пещере: так обитатели замков защищаются от нападений с воздуха. Замок Пленот оказался совсем небольшим и еще более жалким, чем Толен; при нем не было даже деревушки ольгьяр, и он, нахохлившись, торчал на черной скале над самым морем. Роканнон все же сомневался, что они шестером сумеют взять этот замок, если им будет оказано сопротивление. Он проверил, крепко ли пристегнуты седельные рем-

СОДЕРЖАНИЕ

РОКАННОН. <i>Перевод И. Тогоевой</i>	5
ПЛАНЕТА ИЗГНАНИЯ. <i>Перевод И. Гуровой</i>	137
ГОРОД ИЛЛЮЗИЙ. <i>Перевод С. Славгородского</i>	245
ЛЕВАЯ РУКА ТЬМЫ. <i>Перевод И. Тогоевой</i>	419
РАССКАЗЫ	
Король планеты Зима. <i>Перевод И. Тогоевой</i>	687
Взросление в Кархайде. <i>Перевод Э. Раткевич</i>	713

Ле Гуин У.

Л 38 Левая рука тьмы : романы, рассказы / Урсула Ле Гуин ; пер. с англ. И. Гуровой, Э. Раткевич, С. Славгородского, И. Тогоевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 736 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-09953-1

Этот сборник — еще несколько загадок вселенной Хайнско­го цикла: закрытая для контактов планета в «Роканноне», захваченная пришельцами Земля в «Городе иллюзий», непримиримая вражда колонистов и туземцев в «Планете изгнания», уникальная физиологическая зависимость обитателей планеты Зима от лунного цикла в «Левой руке тьмы». Необычные миры, удивительные народы, сильные и страстные герои, оригинальные фантастические идеи и прекрасный литературный слог. Волнуя умы и завоевывая многочисленные награды, книги Урсулы Ле Гуин мгновенно становились классическими.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

УРСУЛА ЛЕ ГУИН
ЛЕВАЯ РУКА ТЬМЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Нина Тюрина, Елена Терскова,
Ксения Казак, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.03.2018. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 46. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MFF-17980-02-R